

- Устьянцев С.В., Хлопотов С.И. Памятники индустриальной культуры Урала: Нижнетагильский металлургический завод XVIII–XIX века. Екатеринбург, 1996. С. 220.
- ¹² Кривоногов В.Я. Из истории Камско-Воткинского завода // Из истории заводов и фабрик Урала. Свердловск, 1960. Вып. I. С. 54.
- ¹³ Кривоногов В.Я. Источники по истории пудлингования на Урале в XIX в. // Уральский археографический ежегодник за 1971 год. Свердловск, 1974. С. 154–155; Устьянцев С.В., Логунов Е.В. Английский технологический опыт и уральские горные заводы XIX века. Екатеринбург, 1992. С. 12–13; Гришкина М.В. Развитие технологии производства на Ижевском и Воткинском заводах в первой половине XIX в. // Урал индустриальный: Бакунинские чтения. Екатеринбург, 2005. Т. I. С. 168–169.
- ¹⁴ Аншаков Б. Уральский инженер Илья Чайковский // Рифей. Челябинск, 1980. С. 235–237; Козлов А.Г. Творцы науки и техники на Урале: XVII – начало XX века. Свердловск, 1981. С. 160.
- ¹⁵ Яковлев В.Б. Указ. соч. С. 242; Очерки истории техники в России с древнейших времен до 60-х годов XIX века. М., 1978. С. 211.
- ¹⁶ Кривоногов В.Я. Источники... С. 155–156.
- ¹⁷ Очерки... С. 211.
- ¹⁸ Мухин В.В. Техника металлургического производства на вотчинных заводах Урала в первой половине XIX в. // Промышленность Урала в период зарождения и развития капитализма. Свердловск, 1989. С. 9.
- ¹⁹ Шарин Н.С. И. П. Чайковский в Алапаевске // Илья Петрович Чайковский. Ижевск, 1979. С. 56.
- ²⁰ Освоение пудлингования и контаузского способа могло произойти на Катав-Ивановском заводе и одновременно в 1844 г. (Катавский феномен. Екатеринбург, 2007. С. 20).
- ²¹ Согласно другим сведениям, на Лысьвенском заводе в период с 1841 по 1846 гг. уже было введено в эксплуатацию три пудлинговые печи (Парфенов Н. Лысьва: Очерки краеведа. Лысьва, 1998. С. 186).
- ²² Латынин В. Указ. соч. С. 314–318.
- ²³ Кривоногов В.Я. Источники... С. 160.
- ²⁴ Очерки... С. 215.
- ²⁵ Холодова Л.П. История архитектуры металлургических заводов Урала второй половины XIX – начала XX века. М., 1986. С. 5.

ШУМКИН Г.Н. (Екатеринбург)

Трудовая миграция китайцев на Урал в начале XX в. по материалам официальной переписки канцелярии Пермского губернатора

В конце XIX – начале XX вв. начинается активное проникновение китайцев во внутренние районы России. До начала первой мировой войны сплоченные, преданные своей исторической родине, практически неподдающиеся ассимиляции, трудолюбивые, выносливые, адаптирующиеся к тяжелым и часто антисанитарным условиям китайцы рассматривались властями как опасный или, во всяком случае, подозрительный, а по-

тому нежелательный социальный элемент. После начала войны, когда возникла проблема нехватки рабочих рук, отношение к китайцам, как к гражданам нейтрального государства, изменилось. В 1915–1917 гг. их активно привлекали на различные работы.

Урал, и по географическим (граница Европы и Азии) и по экономическим (развитая промышленность) причинам, был одним из тех регионов, которые в наибольшей степени были охвачены первой волной миграции китайцев в Россию. К 1917 г. в России на заработках находилось около 65 тыс. китайцев. Из них более 11 тыс. – на предприятиях Урала, что составляло более 10% от всего количества рабочих края¹

Историография проблемы трудовой миграции китайцев на Урал в начале XX в. насчитывает не более 5-6 работ² (значительно лучше освещена тема участия китайских добровольцев в гражданской войне³). При этом, источниковая база этой темы весьма обширна и разнообразна по содержанию.

Отношение официальных властей к китайцам нашло отражение в переписке пермского губернатора, которая хранится в фонде 65 «Канцелярия Пермского губернатора» Государственного архива Пермской области. Этот фонд является ценнейшей коллекцией документов по социальной, экономической и политической истории Среднего Урала конца XVIII – начала XX вв. Его документы разнообразны и по происхождению, и по содержанию. Сведения, касающиеся пребывания китайцев на Урале, можно почерпнуть из рапортов уездных исправников, прошений и доносов частных лиц, переписки с министерством внутренних дел, с канцеляриями других губерний, с администрацией Казанского военного округа, с руководством предприятий и органами надзора за промышленностью.

В довоенный период в поле зрения властей, в основном, попадали китайцы, занимающиеся противоправной деятельностью. Так, 14 апреля 1913 г. от «чиновника особых поручений инкогнито» поступила анонимная жалоба на «безобразия», которые «творятся» на «толчке» (Сенной площади) г. Перми. В числе безобразий была названа демонстрация «каким-то Китайцем... картин очень похабного содержания» и организация им же азартных игр⁴ Полицейская проверка показала обоснованность доноса. В панораме «китайского подданного «Линь» (Фан-Де-Линя) было обнаружено три двойных картины в каждой из них была «одна верхняя, а другая действительно порнографического содержания», которые у него вместе с удостоверениями личности были отображены⁵ Проверка личности Фан-Де-Линя показала, что циркуляром Департамента полиции от 8 ноября 1912 г. некий Ван-До-Линь был включен в список лиц, которым был запрещен въезд на территорию Российской империи. «Но так как в приложенном циркуляре фотографической карточки не было, в фамилии же Фан-Де-Лина и разыскиваемого имеется

разница в двух буквах, то установить одно ли и тоже это лицо не представляется возможным, почему Фан-Де-Лин» не был задержан и свободно проживал в ожидании суда по делу о картинах⁶ Переписка о личности китайца велась в течение лета. Когда, все-таки, было решено его арестовать, то выяснилось, что он, не имея иных источников дохода, кроме конфискованной панорамы, из Перми скрылся⁷

В 1913 г. в полицию Перми обратился китайский гражданин Василий Туд-За, проживавший в России с 1900 г., в Перми – с 1909 г., с просьбой выдать ему паспорт, либо выслать на родину за казенный счет. В результате переписки выяснилось, что забайкальский губернатор паспорта не давал. Товарищ министра внутренних дел предложил паспорт не выдавать, а отправить китайца на родину за казенный счет. Тем не менее, пермский губернатор решил выдать Туд-За паспорт⁸

В начале Первой мировой войны все более частыми становятся обвинения иностранцев, в том числе китайцев, в шпионаже. Так, летом 1914 г. трое, Ван-Лин-Цун, Ли-Чан-Цзун и Джен-Сио-Кун, *«в виду их опасной для государственного порядка и спокойствия деятельности, выразившейся в занятии шпионством»*, по распоряжению херсонского губернатора были задержаны в г. Александрия Херсонской губернии и вывезены в Пермь, а затем этапированы в Соликамск⁹ В октябре 1914 г. по ходатайству китайского посольства их отправили на родину¹⁰

Накануне Первой мировой войны миграция китайцев, корейцев и японцев на Урал стала столь очевидна, что вызвала тревогу местных властей, вследствие чего в поле зрения попали не только нарушители законов Российской империи, но и добропорядочные граждане «Поднебесной».

Циркуляром от 3 мая 1913 г. пермский губернатор поручил уездным полицейским исправникам *«совершенно секретно, тактично и крайне осторожно выяснить в отношении всех... желтолицых с какой целью они в данной местности появились, чем занимаются, на какие средства существуют, с кем ведут знакомство или вообще какие-либо сношения, не держат ли каких-либо отлучек, куда и с какой целью, не получают ли какой-либо корреспонденции, обращают ли на себя внимание, ... установить за ними для выяснения всего этого тщательное, но безусловно конспиративное наблюдение»*. При этом следовало так выполнить это задание, чтобы не причинить *«ни малейшего стеснения этим иностранцам»* и не вызвать *«подозрения о своем наблюдении»*¹¹. Рапорты уездных исправников показывают, что к лету 1913 г. в населенных пунктах губернии, за исключением Перми, постоянно проживавших китайцев не было. В Перми китайцы, японцы и корейцы жили с 1904 г., в 1913 г. их было 22 человека¹²

Негласная слежка за китайцами продолжалась и во время Первой мировой войны (по крайней мере, – до конца 1915 г.). Так, 3 января 1915 г. полицейский исправник сообщал, что в поселке Кушвинского за-

вода шелком торговали Гу-юй-Цюан и Куан-Цуай-Хай, которые 28 декабря 1914 г. выбыли в Екатеринбург¹³ Пермский уездный исправник доносил, что в Мотовилихинский завод 20 декабря 1914 г. прибыла Евдокия Орлова – жена Ган-Хуан-ди, крещеного под именем Кирилла Васильевича Орлова¹⁴, что китайцу Чу-Ва-Сан выдано в Перми проходное свидетельство до ст. Вознесенская Пермской железной дороги¹⁵ 27–28 января в Пермь прибыли 8 китайцев-торговцев Юй-Ли-Сяо, Сунь-Моу-Тань, Шан-Цай-Кун, Чжао-Ю-Сун, Лун-Де-Тан, Цзи-Фа-Ли, Чжен-Чжи-Тун, Чжао-Хун-Сюй (18–35 лет)¹⁶

Сведения о китайцах доставлялись полицейскими исправниками каждую неделю. Эти данные позволяют установить численность китайцев и ее динамику в отдельных населенных пунктах Пермской губернии даже с большей степенью точности, чем численность и динамику местного, коренного населения. Так, например, в январе 1915 г. в Екатеринбурге проживало 10 китайцев¹⁷ Кроме того, эти сводки позволяют определить маршруты передвижения китайцев, их возраст, пол, социально-профессиональный облик, степень распространения среди них православия. По сводкам полицейских исправников вырисовывается такой портрет типичного китайца начала XX в., самостоятельно прибывшего на Урал: мелкий торговец (редко–актер); 18–35 лет, холост, приехал с целью реализовать товар, редко подолгу задерживается в одном населенном пункте. Обычно китайцы сзидли группами по 2–5 человек.

Во время Первой мировой войны предприятия Урала столкнулись с проблемой дефицита рабочей силы. Эта проблема была особенно острой в производстве древесного и добыче каменного угля, составлявших основу топливно-энергетической базы уральской промышленности. Снижение выработки угля могло вызвать сокращение выпуска вооружения, замедление темпов перестройки частных предприятий для выполнения военных заказов, транспортный кризис. Вследствие этого, с 1915 г. к горнозаводским работам на Урале стали привлекаться китайские рабочие. В официальной переписке канцелярии пермского губернатора были отражены самые разные аспекты китайской трудовой миграции во время первой мировой войны.

В апреле 1915 г. администрация Кизеловского горного округа Абамелек-Лазарева, ходатайствовала перед пермским губернатором о разрешении привлечь к работам китайцев. *«Лишь с помощью китайских рабочих, – писал начальник округа, – можно надеяться исполнить наши обязательства по поставкам нашего каменного угля как казенным, так и частным учреждениям»*¹⁸ 4 августа 1915 г. прибыла первая партия китайских рабочих – около 650 человек¹⁹

Нормативные акты, регламентировавшие пребывание иностранных рабочих в России и, в частности, в Пермской губернии начали издаваться осенью 1915 г. Некоторые из них, в частности, «Обязательные постановления» губернатора от 10 декабря 1915 г. и от 7 мая 1916 г., рассылавшиеся администрациям предприятий, отложились в бумагах его канцелярии²⁰

С осени 1915 г. китайцы регулярно прибывали на уральские предприятия. В рапортах уездных исправников достаточно точно отражено изменение состава китайских рабочих. Сразу же после прибытия первой партии рабочих из нейтрального Китая, на территории которого германские агенты проводили активную антироссийскую политику, полиция установила наблюдение за китайцами *«с целью пресечения с их стороны шпионской деятельности»*²¹ Так, рапорты Соликамского уездного исправника показывают, что 7 марта 1916 г. на Губахинские копи прибыло 2000 человек; 12 июня 1916 г. на Мариинские копи – 130; 2 мая 1916 г. на Кизеловский завод – 68 человек. Также регулярно обратно на родину отправлялись *«непригодные»* к работе китайцы (11 мая 1916 г. было отправлено 53 человека), поскольку квалификация рабочих не соответствовала требованиям работодателей. В декабре 1915 г. в Кизеловский округ, по договору с подрядчиком Дризиным о поставке 500 опытных древорубов, прибыло 350 рабочих, из которых ни один не был знаком с делом²² Многие рабочие прибывали по чужим паспортам. Полицией было установлено, что лица на фотографиях в паспортах *«не всегда похожи»* на владельцев паспортов²³

Тяжелый физический труд, плохие условия проживания, низкая оплата труда, мошенничество администрации предприятий, переводчиков и подрядчиков были главными причинами протеста китайских рабочих. Самой распространенной формой протеста были побеги. История побегов также достаточно подробно отражена в официальной переписке пермского губернатора. Особенно много внимания уделялось Кизеловским угольным копям, условия труда на которых были самыми тяжелыми, а удельный вес китайских рабочих был относительно высоким. По рапортам Соликамского уездного исправника пермскому губернатору прослеживается хроника побегов китайских рабочих. Например, 15 апреля 1916 г. сбежали 34 человека; в ночь с 8 на 9 мая – 13; 14 мая – 4; 24 мая – 53; 16 июня – 3; 22 июля 1916 г. – 7 человек²⁴ 7 мая около ст. Чусовая завязалась драка между сбежавшими из Кизеловского округа китайцами-рабочими и пытавшимися их остановить охранниками, чинами полиции и ремонтными рабочими. В результате один рабочий был убит и несколько ранены китайцем-переводчиком²⁵

В копиях писем пермского губернатора прослеживается стремление губернской администрации улучшить положение рабочих, избавить их *«от злоупотреблений и вообще злостной эксплуатации»* и тем самым

снизить градус социального напряжения. Однако об эффективности этих мер можно судить по тому постоянству, с которым администрации приходилось возвращаться к этому вопросу²⁶

Рапорты уездных исправников показывают, что для сокращения масштабов побегов также предпринимались меры репрессивного характера. На крестьян, укрывавших беглых китайцев, налагался штраф или арест за нарушение паспортного режима²⁷. На предприятиях усиливалась охрана. Так, на Кизеловских коях к 19 июня 1916 г. на 50 китайцев приходился 1 сторож. Однако это не могло остановить китайцев. По словам пристава Кизеловского завода и *«совершенное лишение свободы китайцев не могло бы в окончательной мере прекратить их побегу, т.к. и из тюрьмы преступники прорываются на свободу, а этого к китайцам... применить нельзя, не имея полномочий и надлежащих инструкций на сей предмет»*²⁸

В некоторых обстоятельствах рабочие шли на забастовки и открытое насилие. Ход следствий по данным случаям достаточно подробно излагался в рапортах уездных исправников пермскому губернатору.

Первая забастовка началась 25 августа 1915 г. на Княжеских коях Кизеловского округа. Рабочие, подстрекаемые Ху-Вы-Чженом, требовали обеспечить их свечами. Ху-Вы-Чжен угрожал физической расправой тем, кто выйдет на работу. Это требование повторили 1 сентября 1915 г. рабочие Половинкинских копий²⁹. В результате полиция арестовала провокаторов на три месяца, а Ху-Вы-Чжен был выслан на родину.

27 мая 1916 г. в Алапаевском округе китайцы-древорубы, забастовавшие из-за удаления подрядчиком переводчика, замеченного в воровстве, *«нанесли тяжелые раны... приставу 3 стана Верхотурского уезда Бурову, а сопровождавшим его стражникам Пятыгину, Кривошеину, Якову, Фомину, уряднику Карпову и служащему Алапаевского горного округа Женину побои и легкие раны»*³⁰. По всем случаям забастовок пермский губернатор требовал от уездных исправников выявить причины протеста.

Таким образом, официальная переписка канцелярии пермского губернатора содержит достаточно обширный комплекс документов по истории миграции китайцев на Урал в начале XX в., отражающих самые разные аспекты их пребывания в регионе.

¹ Аникст. А. Организация распределения рабочей силы. М., 1920. С. 42.

² Аникст. А. Указ. соч.; Тяняев А. Уральский рабочий накануне и в годы империалистической войны // Рабочее движение в годы войны. Т. 1. Свердловск, 1927. С. 14–15.

³ Попов Н.А. Участие китайских интернациональных частей в защите Советской республики в период гражданской войны (1918–1920 годы) // Вопросы истории. 1957. №10. С. 109–123. Страницы великой дружбы. Участие китайских добровольцев на фронтах гражданской войны в Советской России (1918–1922). М., 1959; Китайские

добровольцы в боях за Советскую власть (1918–1922 гг.). М., 1961; Интернационалисты в боях за власть Советов. М., 1965; Интернационалисты. Трудящиеся зарубежных стран – участники борьбы на власть Советов. М., 1967; Интернационалисты. Трудящиеся зарубежных стран – участники борьбы на власть Советов на юге и востоке республики. М., 1971.

⁴ Государственный архив Пермской области (ГАПО). Ф. 65. Оп. 3. Д. 620. Л. 1.

⁵ Там же. Д. 620. Л. 4.

⁶ Там же. Л. 6.

⁷ Там же. Л. 29.

⁸ Там же. Д. 623. Л. 2, 3, 6, 26.

⁹ Там же. Оп. 5. Д. 243. Л. 16.

¹⁰ Там же. Л. 37.

¹¹ Там же. Оп. 1. Д. 117. Л. 4-5.

¹² Там же. Л. 8.

¹³ Там же. Оп. 5. Д. 155. Л. 2.

¹⁴ Там же. Л. 4.

¹⁵ Там же. Л. 5.

¹⁶ Там же. Л. 22.

¹⁷ Там же. Л. 38–40.

¹⁸ Там же. Оп. 3. Д. 569. Л. 7–8.

¹⁹ Там же. Л. 13.

²⁰ Там же. Оп. 5. Д. 151. Л. 1.

²¹ Там же. Л. 103.

²² Там же. Л. 61.

²³ Там же. Л. 35.

²⁴ Там же. Л. 76, 93–96, 102.

²⁵ Там же. Оп. 1. Д. 165. Л. 152.

²⁶ Там же. Оп. 5. Д. 165. Л. 158.

²⁷ Там же. Д. 151. Л. 111.

²⁸ Там же. Л. 90.

²⁹ Там же. Л. 26.

³⁰ Там же. Д. 159. Л. 12.